

Евреи как фигуранты уголовных дел в Западной Белоруссии в межвоенный период (по материалам Государственного архива Гродненской области)

Ольга Леонидовна Щука

(Гродненский государственный университет им. Я. Купалы, Гродно, Республика Беларусь)

Кандидат исторических наук, ORCID ID: 0000-0002-5839-2866, Гродненский государственный университет им. Я. Купалы, Гродно, Республика Беларусь, учитель истории, государственное учреждение образования «Конюховский учебно-педагогический комплекс ясли-сад — средняя школа», 231782, Республика Беларусь, Гродненская область, Берестовицкий район, аг. Конюхи, ул. Центральная, 87; т. +3750151171126, E-mail: bibizianka007@mail.ru

DOI: 10.31168/2658-3380.2018.18.3.3

Аннотация: Межвоенный период характеризуется изменениями в социально-экономической структуре еврейского населения Польши. Политика государственного регулирования вызвала здесь резкое снижение жизненного уровня и социального статуса широких масс еврейского населения. Это не могло не вызвать нарушения процессов социализации (когда человек либо не усвоил общепризнанные социальные нормы, либо усвоил негативные, неприемлемые в обществе, нормы). Иными словами, речь идет о росте преступности, в том числе и в еврейской среде.

В целом количество уголовно наказуемых деяний, совершенных евреями, на территории Западной Белоруссии в межвоенный период было ниже, чем количество преступлений, совершенных другими гражданами II Речи Посполитой: число преступников в еврейской среде было вполтину меньше, чем среди представителей других национальностей. Это объясняется рядом факторов. В рассматриваемый период евреи и поляки так и не установили тесных контактов: сказывалось наличие польского антисемитизма, культурных и языковых различий. Удерживал евреев от активной преступной деятельности и религиозный фактор. Однако и в еврейской среде

не обходилось без преступлений. Поляков чаще, чем евреев, судили за воровство, грабеж, за убийства, а также за преступления, совершаемые по политическим мотивам. Евреи в свою очередь чаще упоминаются в делах, связанных с экономическими преступлениями: скупка и сбыт краденого, подделка денег и ценных бумаг, торговля иностранной валютой, фальсификация документов.

Статья написана на основе анализа материалов Государственного архива Гродненской области (фонд 52 «Гродненский окружной суд», фонд 540 «Новогрудский окружной суд»). Здесь в качестве наиболее распространенных в еврейской среде зафиксированы следующие преступления: кража, воровство, контрабанда, спекуляция, незаконное пересечение границы, а также убийства на бытовой почве, на почве национальной неприязни и убийства по неосторожности.

Ключевые слова: *Западная Беларусь, межвоенный период, евреи, уголовные дела*

Проблема присутствия евреев в уголовной повседневности Западной Белоруссии в межвоенный период на сегодняшний день не изучена. Можно говорить лишь о фрагментарном упоминании польскими историками западнобелорусского региона в рамках исследований, посвященных изучению истории центральных воеводств II Речи Посполитой. Так, польские исследователи Л. Радзинович и Л. Херш в своих работах уделяли внимание экономическим факторам, влиявшим на преступность в межвоенной Польше. На основе анализа уголовной статистики ими изучался вопрос активизации преступной деятельности среди польских граждан, в том числе евреев.

Основную источниковую базу по данной проблеме составляют неопубликованные материалы, хранящиеся в архивах Польши и Белоруссии. Статья написана на основе документов Государственного архива Гродненской области (фонд 52 «Гродненский окружной суд», фонд 540 «Новогрудский окружной суд»), охватывающих период с 1921 по 1939 гг. и касающихся территории Новогрудского и Белостокского во-

еводств. Это материалы уголовных дел, в которых фигурируют евреи либо как пострадавшие (истцы), либо как подсудимые (ответчики).

Преступность как исторически обусловленное социальное, социально-психологическое и уголовно-правовое явление во многом зависит от особенностей социально-экономической и социокультурной организации общества, общей и правовой социализации личности в нем, а также развитости в данном обществе социально-нормативной и социально-контрольной систем. Преступность продуцируется сложным многослойным комплексом причин, в котором на первое место выдвигаются экономические факторы. Она всегда являлась одним из основных показателей, характеризующих состояние общества, индикатором его социально-экономического благополучия.

Экономика западнобелорусского региона в межвоенный период оказалась в сложной ситуации. С одной стороны, сказалась политика самодержавия, низведшая Западную Белоруссию до положения региона сбыта промышленных товаров, поставщика сырья и дешевой рабочей силы для промышленных центров. С другой стороны — последствия политики, проводимой правящими кругами II Речи Посполитой [Fuks 1982, 38]. Не стоит также забывать о наличии других факторов: военные действия, оккупация, слабое, по сравнению со странами Западной Европы, развитие коммуникаций и т.д.

Из центральных воеводств Польши в Западную Белоруссию по завышенным ценам ввозились промышленные товары, а по заниженным скупались сырье и сельскохозяйственная продукция. После сдачи в аренду спичечной монополии шведским капиталистам, а табачной — итальянским, было закрыто большинство табачных и спичечных предприятий. Кроме того, сократилось число льноперерабатывающих и кожевенных фабрик и заводов: были закрыты предприятия в Белостоке, Гродно, Бресте, Слониме. Строительство новых промышленных предприятий на территории Западной Белоруссии было запрещено [Коўкель 2000, 16–17].

Налоговая политика, проводимая польским государством, была направлена на поддержку польских коммерсантов и ко-

оперативов, разоряла еврейских ремесленников и торговцев. Евреи-рабочие и евреи-служащие подвергались экономическому бойкоту как со стороны государственных учреждений, так и со стороны частных предпринимателей [Adelson 1989, 269]. В деревне под покровительством властей находились христианские закупочные кооперативы, что делало невозможным конкуренцию со стороны еврейских посредников. На территории межвоенной Польши, в том числе в западно-белорусском регионе, наблюдался рост пауперизации еврейского населения [Polonsky 2014, 309].

Еврейская молодежь из-за негласно существовавшей процентной нормы не могла получить высшее и (часто) среднее образование. Тех немногих, кому удалось окончить учебное заведение, не брали на работу в государственные учреждения. Они также пополняли ряды безработных.

Ситуацию усугубил мировой экономический кризис. Уровень промышленного производства страны в 1929 г. снизился на 15,2%. Хозяйственная отсталость Польши, зависимость экономики от иностранного капитала стали основными причинами, придававшими кризисным явлениям острый и затяжной характер. Промышленность Западной Белоруссии оказалась в особенно тяжелом положении. В 1929 г. в Вильно было закрыто более половины еврейских предприятий [Мошук 2009, 240]. За период с 1928 г. по 1931 г. в обрабатывающих отраслях Новогрудского и Полесского воеводств, в которых было занято большинство рабочих, количество их уменьшилось в 2,5 раза [Полуян 1991, 24–25]. Естественно, все перечисленное препятствовало нормальной жизнедеятельности евреев, их честному и легальному бизнесу. Неустроенные, люмпенизированные, они искали способы выжить, в том числе и незаконные, подлежавшие рассмотрению в рамках уголовных и гражданских дел.

Общее число преступников среди еврейского населения на территории восточных и центральных воеводств II Речи Посполитой в 1923–1928 гг. было ниже на 49,2%, чем среди представителей других национальностей. За воровство и грабеж были осуждены соответственно на 69% и 60% меньше евреев, нежели поляков [Zagórski 2016]. Тем не менее в

материалах Государственного архива Гродненской области встречаются уголовные дела, где основными фигурантами являлись именно евреи. В качестве наиболее распространенных предметов хищения упоминаются деньги и ценные бумаги, бижутерия и золотые часы, а также лошади и рыба [ГАГО, Ф. 52. Оп. 1. Д. 610. Л. 613; ГАГО, Ф. 540. Оп. 1. Д. 137]. Ворилки не гнушались также постельным и нижним бельем. Например, в 1921 г. рассматривалось дело по обвинению Хаи Клачковской, Янкеля Клачковского, Ниселя Матловского, Моисея Меламедова в краже вещей из дома Хаима Нейгерта, проживавшего в Гродно. Преступники, проникнув в дом потерпевшего, украли четыре пары мужских брюк, три мужских пиджака, две куртки, пару галош, две рубашки, две простыни, полотенце, четыре пары кальсон, пару женских полусапог, пальто и серебряные часы [ГАГО, Ф. 52. Оп. 1. Д. 618. Л. 44].

Зачастую основной задачей еврея-члена преступной организации были скупка и сбыт краденого, а также фальсификация документов, подделка денег и ценных бумаг, торговля иностранной валютой [ГАГО, Ф. 52. Оп. 1. Д. 733, 737–739, 741]. Такого рода преступления евреи совершали на 56% чаще, чем представители других национальностей, проживавших в западнобелорусском регионе в межвоенный период [ГАГО, Ф. 540. Оп. 1. Д. 37. Л. 16]. По сравнению с поляками евреи чаще занимались спекуляцией (на 260% в центральных и восточных воеводствах) [Zagórski 2016].

В поисках лучшей доли евреи предпринимали попытки незаконного пересечения польско-советской границы. Так, в декабре 1935 г. в окрестностях местечка Рубежовичи Столбцовского повета при попытке пересечения границы полицейскими были задержаны Леон Майхжак, Янкель Розенберг, Исраиль-Ёска Ятер и Нисон Гриншпан. Из материалов Новогрудского окружного суда следует, что основной целью вышеупомянутых лиц был поиск работы на территории СССР. Суд приговорил каждого к десяти месяцам лишения свободы и штрафу в размере 40 злотых [ГАГО, Ф. 540. Оп. 1. Д. 118. Л. 49].

В 1936 г. по статьям 23 и 27 Уголовного кодекса (нелегальный переход и оказание помощи в нелегальном переходе границы) были привлечены к уголовной ответственности Давид

Лендер, Шломо Новицкий, Йозель Левин, Абрам-Вольф Моцный, Локум Михельзон [ГАГО, Ф. 540. Оп. 1. Д. 130. Л. 1], Шабес-Ейна Тритт [ГАГО, Ф. 540. Оп. 1. Д. 131. Л. 15].

Нередки в еврейской среде были случаи контрабанды. Так, в декабре 1921 г. житель деревни Остажино Лунинецкого повета Пейсах Розин обвинялся в попытке незаконной переправки на территорию Советской России 87 фунтов соды и нескольких килограммов сахара. Сам Пейсах Розин был задержан полицией в районе деревни Ядчицы Клецкой гмины Несвижского повета. На основании статей 25 и 28 Уголовного кодекса, Новогрудский окружной суд приговорил его к выплате штрафа в размере 1 000 злотых [ГАГО, Ф. 540. Оп. 1. Д. 4. Л. 53].

В Окружные суды попадали уголовные дела по обвинению в оскорблении государственных служащих, находящихся при исполнении служебных обязанностей. Особенно частыми были конфликты, вызванные попытками государственных инспекторов взыскать налоги с малоимущих семей. Например, в 1933 г. Новогрудский окружной суд оштрафовал Ицко и Хану Рабец на десять злотых за оскорбление и нанесение телесных повреждений судебному приставу Ричарду Роснеру, который прибыл истребовать у них налоговую задолженность [ГАГО, Ф. 540. Оп. 1. Д. 104. Л. 22].

16 июня 1937 г. финансовый агент Станислав Ковальчук прибыл в Волковыск в дом Элияш и Гени Айон с целью взыскать с них налог. Денег в доме не оказалось, тогда Ковальчук решил конфисковать шкаф. На это Геня Айон, выкрикнув: «Кровь прольется, но шкаф не отдам!» — замахнулась на агента топором, который из ее рук успел выхватить полицейский. Элияша Айон обозвал Ковальчука бандитом и злодеем. На следствии Г. Айон утверждала, что не хотела убивать финансового агента, а собиралась разрубить шкаф. Имея в виду бедственное положение семьи и наличие пятерых детей, суд приговорил их к трем месяцам лишения свободы [ГАГО, Ф. 52. Оп. 1. Д. 557. Л. 26].

Согласно исследованиям Л. Радзиновича, евреи меньше, чем представители других национальностей, совершали преступления по политическим мотивам: не более 20% евреев

были осуждены за попытку изменения государственного устройства, за вооруженные нападения на польских чиновников, за уничтожение средств коммуникации и др. Редкими были случаи убийств. Так, в центральных и восточных воеводствах межвоенной Польши за попытку убийства, детоубийство, непреднамеренное убийство было осуждено соответственно в 12, 7 и 4 раза больше неевреев [Zagórski 2016].

Стоит отметить, что убийства совершались евреями в основном непреднамеренно, в результате попытки нелегально заработать. Подобного рода дела хранятся в Государственном архиве Гродненской области. Например, 21 января 1935 г. был убит Александр Попенюк, работавший обходчиком частных лесов в Деревенчицах (Жировичская гмина, Слонимский повет). Во время одного из своих обходов он заметил, что еврей Иосиф Файн, который приехал в лес за купленным им деревом, незаконно срубил несколько деревьев сверх нормы. Между ними завязалась ссора. Попенюк крикнул Файну: «Жид пархатый, я убью тебя!» — и несколько раз ударил его, а потом вытащил пистолет. В целях самообороны Файн вынул нож и ударил Попенюка, последний от полученной раны скончался. Файн был приговорен к двум годам лишения свободы [ГАГО, Ф. 52. Оп. 1. Д. 443. Л. 143].

Весной 1937 г. Слоним всколыхнуло уголовное дело против Раши Горфинкель-Цейтлин, обвиненной в незаконной организации аборта, приведшего к смерти двадцатитрехлетней Станиславы Колодейской. Судебно-медицинская экспертиза в лице доктора Станислава Коморницкого констатировала смерть Колодейской в результате большой потери крови, вызванной абортom. Было установлено, что сам аборт был проведен с использованием специальных медицинских инструментов, которые впоследствии обнаружили в квартире Горфинкель-Цейтлин. Подозреваемая в убийстве имела медицинское образование (окончила Медицинский институт в Киеве) и, согласно показаниям свидетелей, неоднократно принимала у себя в квартире молодых женщин. В своих показаниях свидетельница А. Гринчук отмечала, что аборты у Горфинкель-Цейтлин «делали “несознательные” христианки» и что «еврейки у Раши аборты не делали, так

как в еврейской среде доктор Р. Цейтлин не считается профессиональным врачом; евреи считают, что она в болезнях совсем не разбирается». Следствием было установлено, что за аборт Горфинкель-Цейтлин брала 20–30 злотых. Обвиняемая была осуждена на три года лишения свободы за преднамеренное убийство [ГАГО, Ф. 52. Оп. 1. Д. 382. Л. 200].

В архивных документах нет упоминаний об уголовных делах, где евреи и неевреи являлись бы соучастниками в преступлениях. Поляки и евреи часто находились по разные стороны «баррикад»: если одни являлись истцами, то другие — ответчиками, и наоборот. В первую очередь речь идет об убийствах на бытовой почве, «подогретых» национальной неприязнью, или об убийствах по неосторожности. Например, в Гродно вечером 24 августа 1934 г. на улице Мещанской произошла драка между поляками Вацлавом Дымпером, его другом Яном Цветковым и евреями Давидом Глацем и Моисеем Липским, в результате которой последний был убит ударом ножа. Свидетели показали, что Дымпер всегда с ненавистью высказывался об евреях, а за неделю до инцидента сам был избит неизвестными ему евреями. Суд приговорил Дымпера к шести годам лишения свободы [ГАГО, Ф. 52. Оп. 1. Д. 384. Л. 184].

4 июня 1935 г. на танцевальном вечере в заведении Зейлика Рейзера в Гродно в результате драки ударом ножа в спину был убит Владислав Куща. Причина драки — ссора из-за девушки. Обвиняемый Шмуэль Штейнер был осужден на 12 лет, а его соучастник Мейлах Канторовский получил два года тюрьмы за участие в драке, повлекшей за собой смерть человека. Помимо этого они оба должны были пожизненно выплачивать ренту матери убитого Анне Куще в размере 15 злотых ежемесячно [ГАГО, Ф. 52. Оп. 1. Д. 479. Л. 129].

14 марта 1937 г. погиб двенадцатилетний Николай Пухнарович из деревни Близна (Ружанская гмина), который приехал вместе с Павлом Шило на мельницу в Мижевечскую гмину Слонимского повета. Ожидая своей очереди на помол зерна, Николай играл в непосредственной близости от трансмиссионного железного вала, на который намоталась его одежда; мальчик погиб на месте. Хозяйка мельницы Хая

Илевицкая была осуждена на два года лишения свободы за непредумышленное убийство в результате невыполнения правил техники безопасности. Отец погибшего Алексей Пухнарович написал расписку, что он получил от Илевицкой материальную компенсацию в связи с трагической гибелью сына и поэтому претензий к ней не имеет [ГАГО, Ф. 52. Оп. 1. Д. 389. Л. 41].

Часть уголовных дел против евреев закрывалась на этапе следствия и до суда не доходила. В основном это дела, основанные на ложных обвинениях и доносах поляков на евреев, когда на протяжении определенного времени между истцом-поляком и ответчиком-евреем существовали конфликтные отношения (чаще всего речь шла о невыплаченном еврейю денежном вознаграждении за проделанную им работу или о финансовом долге перед евреем). Так, в марте 1924 г. жители деревни Быховщизна (Несвижский повет), братья Ежи и Антоний Жингели, обвинили 55-летнего владельца пекарни Шломо Шустера в присвоении денежных средств. Последний обратился в суд за защитой чести и достоинства. Как показало следствие, Шустер отказал в продаже братьям водки, и они решили ему отомстить, ложно его обвинив. Против Шустера дело так и не было возбуждено [ГАГО, Ф. 540. Оп. 1. Д. 19. Л. 49].

В сентябре 1937 г. против 73-летнего Абея Куража, швеца из Гродно, было выдвинуто обвинение в попытке изнасилования четырнадцатилетней Кристины Сапоровской. Свидетели утверждали, что между Куражом и матерью девушки Мартой Сапоровской долгое время длился конфликт по поводу невыплаченного Мартой долга. Во время следствия с подозреваемого были сняты все обвинения [ГАГО, Ф. 52. Оп. 1. Д. 596. Л. 62].

Сравнивая преступность еврейского населения городов и местечек, следует отметить заметно более низкий ее уровень в последних, что обуславливалось рядом причин. Безусловно, напряженная экономическая ситуация, наблюдавшаяся в межвоенной Польше, затронула и местечки. Однако, во-первых, их экономическая функция предопределила скорее взаимовыгодные отношения между еврейскими и нееврей-

скими ремесленниками и торговцами, нежели конкурирующие [Кассов 2017, 103]. Во-вторых, наличие определенных форм взаимопомощи и благотворительности в еврейской среде местечек, а также довольно тесных контактов с зарубежными землячествами, оказывавшими значительную материальную помощь в период мирового экономического кризиса, делало менее острой социально-экономическую напряженность в местечке.

В целом участие еврейского населения в преступной деятельности на территории Западной Белоруссии в межвоенный период было значительно ниже, чем участие других граждан II Речи Посполитой. Общее число преступников в еврейской среде было наполовину меньше, чем таковых среди представителей других национальностей. Это можно объяснить рядом сдерживающих факторов. В межвоенный период евреи и поляки так и не установили тесных контактов между собой. Сказалось наличие польского антисемитизма, культурных и языковых различий между ними. Евреи и поляки сталкивались в основном в торговых отношениях: в системе «покупатель — продавец». Удерживал евреев от активной преступной деятельности и религиозный фактор: раввины тщательно следили за тем, чтобы члены общины жили в соответствии с религиозными предписаниями. Более 85% осужденных евреев не были связаны с общиной [Zagórski 2016].

Однако и в еврейской среде не обходилось без преступлений. Политика государственного регулирования привела к снижению жизненного уровня и социального статуса еврейского населения Польши. Это повлекло за собой рост экономических преступлений: спекуляция, скупка краденого, подделка денег и ценных бумаг, незаконная торговля иностранной валютой. Именно эти виды противоправных деяний были наиболее распространены среди евреев западнобелорусского региона.

Источники

ГАГО – Государственный архив Гродненской области
Ф. 52. Оп. 1. Д. 382. Л. 200. «Уголовное дело по обвинению Цейт-
линовой Раши в абортировании Колодейской Станиславы». 1937–
1938 гг. 224 л.

Ф. 52. Оп. 1. Д. 384. Л. 184. «Уголовное дело по обвинению Вац-
лава Дымпера в убийстве Липского Моисея». 1935–1937 гг. 247 л.

Ф. 52. Оп. 1. Д. 389. Л. 41. «Уголовное дело по обвинению Хаи
Илевицкой в убийстве Пухнаревича Николая». 1937 г. 46 л.

Ф. 52. Оп. 1. Д. 443. Л. 143. «Уголовное дело по обвинению Файна
Иозеля в убийстве Попенюка Александра». 1935–1939 гг. 193 л.

Ф. 52. Оп. 1. Д. 479. Л. 129. «Уголовное дело по обвинению Штей-
нера Шмуэля и Канторовского Мейлаха в убийстве Куци Владисла-
ва». 1935–1938 гг. 187 л.

Ф. 540. Оп. 1. Д. 19. Л. 49. «Дело по обвинению Ежего и Антона
Жингелей в ложном обвинении Шломо Шустера». 1925–1926 гг. 52 л.

Ф. 52. Оп. 1. Д. 557. Л. 26. «Уголовное дело по обвинению Айонов
Гени и Элияша в оскорблении финансового агента Ковальчука
Станислава». 1937–1938 гг. 46 л.

Ф. 52. Оп. 1. Д. 596. Л. 62. «Уголовное дело по обвинению Куража
Абеля в изнасиловании Сапоровской Кристины». 1938 г. 64 л.

Ф. 52. Оп. 1. Д. 610. Л. 613. «Дело по обвинению Ниселя Рубино-
вича в краже сельдей у Исаака Манеля». 1921 г. 45 л.

Ф. 52. Оп. 1. Д. 613. Л. 6. «Уголовное дело по обвинению Аншера
Моисея, Гендлярского Гдалии, Кац Рохли в краже коня у Бедыса
Михаила». 1921 г. 68 л.

Ф. 52. Оп. 1. Д. 618. Л. 44. «Уголовное дело по обвинению Кляч-
ковской Хаи, Клячковского Янкеля, Матловского Ниселя, Мелама-
дова Моисея в краже вещей из дома Нейгерта Хаима». 1921 г. 81 л.

Ф. 52. Оп. 1. Д. 733. Л. 33. «Уголовное дело по обвинению Магуна
Гирши в торговле иностранной валютой». 1936–1937 гг. 35 л.

Ф. 52. Оп. 1. Д. 737. Л. 71. «Уголовное дело по обвинению Дави-
довского Исаака, Панасюка Александра, Палачкова Льва, Шагунова
Гирши в торговле иностранной валютой и подделке денег». 1936–
1937 гг. 134 л.

Ф. 52. Оп. 1. Д. 738. Л. 14. «Уголовное дело по обвинению Злото-
гуры Иоселя, Ножинской Хаи-Соры в торговле иностранной валю-
той». 1937 г. 39 л.

Ф. 52. Оп. 1. Д. 739. Л. 36. «Уголовное дело по обвинению Золот-
ковского Ицка, Харитончик Софии в торговле иностранной валю-
той». 1937–1938 гг. 78 л.

Ф. 52. Оп. 1. Д. 741. Л. 22. «Уголовное дело по обвинению Олишевского Айзика, Якутович Татьяны в торговле иностранной валютой». 1936–1937 гг. 41 л.

Ф. 540. Оп. 1. Д. 4. Л. 53. «Дело по обвинению Пейсаха Розина в контрабанде». 1922–1924 гг. 54 л.

Ф. 540. Оп. 1. Д. 37. Л. 16. «Дело по обвинению Соры Ароновской в продаже спичек без разрешения». 1927–1928 гг. 15 л.

Ф. 540. Оп. 1. Д. 104. Л. 22. «Дело по обвинению Ханы, Ицко Рабец в оскорблении судебного пристава». 1934 г. 24 л.

Ф. 540. Оп. 1. Д. 118. Л. 49. «Дело по обвинению Майхжака Лео-на, Розенберга Янкеля, Ятера Израеля-Еска и Гриншпана Нисона в переходе польско-советской границы». 1935–1936 гг. 82 л.

Ф. 540. Оп. 1. Д. 130. Л. 1. «Дело по обвинению Давида Лендера, Шлёма Новицкого и др. в переходе и в содействии переходу польско-советской границы». 1936 г. 10 л.

Ф. 540. Оп. 1. Д. 131. Л. 15. «Дело по обвинению Шабса-Ейны Тритта в переходе границы». 1936 г. 24 л.

Ф. 540. Оп. 1. Д. 137. Л. 20. «Дело по обвинению Беренштейна Зелика в воровстве золотых часов». 1936 г. 72 л.

Литература

Adelson 1989 – *Adelson J.* Struktura społeczno-zawodowa ludności żydowskiej w wojewódstwie białostockim w świetle spisów powszechnych z 1921 i 1931 roku // *Studia Podlaskie*: w 2 t. Białystok, 1989. T. 2. S. 267–270.

Fuks 1982 – *Fuks M.* Żydzi Polscy. Dzieje i kultura. Warszawa, 1982.

Polonsky 2014 – *Polonsky A.* Dzieje Żydów w Polsce i Rosji. Warszawa, 2014.

Zagórski 2016 – *Zagórski S.* Uczciwy jak Żyd? Przestępczość w międzywojennej Polsce // Портал «Interia.pl». <https://menway.interia.pl/historia/news-uczciwy-jak-zyd-przestepczosc-w-miedzywojennej-polsce,nId,2303148>. Дата обращения: 25.06.2018 г.

Касов 2017 – *Касов С.* Община и идентичность в межвоенном штетле // *Глубокое: память о еврейском местечке*. М., 2017. С. 101–119.

Коўкель 2000 – *Коўкель І.* Эканамічнае становішча Заходняй Беларусі ў складзе Польшчы (1921–1939 гг.) // *Праблемы ўз'яднання Заходняй Беларусі з БССР: гісторыя і сучаснасць: матэрыялы міжнар. навук.-тэарэт. канф., Мінск, 17–18 верасня 1999*. Мінск, 2000. С. 16–24.

Мошук 2009 – *Мошук А.* Роль Бунда в становлении еврейского профсоюзного движения на территории Западной Белоруссии в 1920–1930-х гг. // Грамадскія рухі і палітычныя партыі ў Беларусі (апошняя чвэрць XIX — пачатак XX ст.): матэрыялы рэсп. навук. канф., Гродна, 23–24 кастр. 2008 г. Гродна, 2009. С. 236–244.

Полуян 1991 – *Полуян И.* Западная Белоруссия в период экономического кризиса (1929–1933 гг.). Минск, 1991.

Jews as Criminal Figures in Western Belarus in The Interwar Period (Based on the State Archives of the Grodno Region)

Olga Shchuka

(Yanka Kupala State University of Grodno, Republic of Belarus)

PhD (History), ORCID ID: 0000-0002-5839-2866, Yanka Kupala State University of Grodno, Republic of Belarus, teacher, Konyukhovskiy kindergarten — high school, 231782, Republic of Belarus, Grodno region, Berestovitsky district, ag. Konyuhi, 87 Central St.; +3750151171126; E-mail: bibizianka007@mail.ru

Summary: The interwar period is characterized by changes in social and economic structure of the Jewish population of Poland. The policy of state regulation caused sharp decline in living standards and the social status of broad masses of the Jewish population here. It could not but cause violations of processes of socialization.

In general the number of the penal acts made by Jews in the territory of the Western Belarus during the interwar period was lower, than the number of the crimes committed by other citizens of Poland: the number of criminals in the Jewish environment was half less, than among representatives of other nationalities. It is explained by a number of factors. But in the Jewish environment did not do without crimes. Poles more often than Jews, judged for theft, a robbery, for murders and also for the crimes committed for political motives. Jews in turn are more often mentioned in the affairs connected with economic crimes: buying up and sale stolen, fake of money, trade in foreign currency, falsification of documents.

Article is written on the basis of the analysis of materials of the State archive of the Grodno region. Here as the most widespread in the Jewish environment the following crimes are recorded: theft, speculation, illegal crossing of border and also murder.

Keywords: *Western Belarus, interwar period, Jews, criminal cases*

References:

Adelson J. Struktura społeczno-zawodowa ludności żydowskiej w wojewódstwie białostockim w świetle spisów powszechnych z 1921 i 1931 roku // *Studia Podlaskie*: w 2 t. Białystok, 1989. T. 2. S. 267–270.

Fuks M. *Żydzi Polscy. Dzieje i kultura*. Warszawa, 1982.

Kassov S. Obshchina i identichnost v mezhoennom shtetle // *Glubokoe: pamiat o evreiskom mestechke*. Moscow, 2017. P. 101–119.

Kovkel I. Ėkanamichnae stanovichcha Zakhodniaĭ Belarusi ŭ skladze Połshchy (1921–1939 hh.) // *Prablemy ŭz'iadniannia Zakhodniaĭ Belarusi z BSSR: historyia i suchasnast': materyaly mizhnar. navuk.-tëarët. kanf.*, Minsk, 17–18 verasnia 1999. Minsk, 2000. P. 16–24.

Moshchuk A. Rol Bunda v stanovlenii evreiskogo profsoiuznogo dvizheniia na territorii Zapadnoĭ Belorussii v 1920–1930-kh gg. // *Hramadskiia rukhi i palitychniia partyi ŭ Belarusi (aposhniaia chvërt's XIX — pachatak XX st.): materyaly rësp. navuk. kanf.*, Hrodna, 23–24 kastr. 2008 h. Grodno, 2009. P. 236–244.

Polonsky A. *Dzieje Żydów w Polsce i Rosji*. Warszawa, 2014.

Poluyan I. *Zapadnaia Belorussiia v period èkonomicheskogo krizisa (1929–1933 gg.)*. Minsk, 1991.

Zagórski S. *Uczciwy jak Żyd? Przestępczość w międzywojennej*; url: <https://menway.interia.pl/historia/news-uczciwy-jak-zyd-przestepczosc-w-miedzywojennej-polsce,nld,2303148>